

Индонезийская морфема *se-*: единичность и производные значения*

1. Индонезийский язык традиционно причисляется к агглютинативным, хотя как неоднократно отмечалось, агглютинативность эта особого индонезийского типа. В числе его характерных черт помимо фузии, возникающей на стыке некоторых морфем (которые здесь не рассматриваются), размытость границ между морфологией и синтаксисом, словообразовательными и словоизменительными функциями морфем. Относительная бедность инвентаря исконных аффиксов и других служебных единиц компенсируется их полифункциональностью и наличием сложных морфологических моделей. Что касается полифункциональности, то как оказывается, часто трудно говорить о каком-либо едином значении морфемы – настолько различны роли, в которых она может выступать.

Формант *se-*, которому посвящена настоящая работа, тоже иногда трактуется как несколько омонимичных морфем (см., например, [Slametmuljana 1957]). Это обусловлено, в частности, тем, что он присоединяется к самым разным основам и образует при этом различные части речи¹ и синтаксические единицы. Ситуация с *se-* усугубляется неясностью его происхождения: хотя и очевидно существование соответствующего праавстронезийского корня [Dahl 1981], известно, что в санскрите имелся префикс *sa-*, функции которого во многом совпадают с функциями *se-*². Хотя в некоторых семантических полях, возможно, и произошло взаимодействие этих двух морфем, из этого еще не следует, что в синхронном плане необходимо говорить о нескольких разных морфемах.

Цель настоящей работы – ответить на вопрос, можно ли вписать разные значения *se-* в единую систему, и следовательно, можно ли здесь вести речь о единой морфеме. Все без исключения образованные с помощью *se-* единицы именуются в дальнейшем дериватами (или производными), что следует понимать нейтрально по отношению к их грамматическому статусу. Сложные морфологические модели, в которых участвует интересующая нас морфема, ниже не рассматриваются.

2. Функция морфемы обычно понимается как набор изменений, вносимых данной морфемой в производную единицу по сравнению с исходной. С некоторой долей условности подобные изменения могут быть разделены на семантические и категориальные. Первые сводятся к семантическим отношениям между производной и исходной единицами. Вторые естественно понимать как изменение синтаксической сочетаемости. Категориальные изменения практически всегда сопровождаются семантическими (но не наоборот).

Функции *se-*, обсуждаемые ниже, основываются на процессах обоих типов. Мы рассмотрим только те регулярные изменения, при которых исходная единица является знаменательной (т.е. является корнем, знаменательным словом или синтаксической группой). Эти изменения сводятся к следующим функциям:

(I) Сочетаясь со счетными словами, или нумеративами (т.е. словами, выражающими меру объектов, веществ, времени и т.д.), *se-* образует так называемые «счетные комплексы» со значением единичности. Класс счетных слов неоднороден по своему составу. В него входят как служебные единицы вроде классификаторов

* Оставаясь ответственным за все возможные ошибки и недочеты, автор благодарен Н.Ф.Алиевой и А.К.Оглоблину за критические замечания по одному из ранних вариантов статьи.

¹ По совокупности семантических, морфологических и синтаксических признаков в индонезийском языке в первую очередь выделяются две знаменательные части речи: существительное и предикатив [Алиева и др. 1972: 108-109]. Последний делится на три грамматических подкласса: прилагательные, непереходные глаголы и переходные глаголы.

² О проблеме происхождения *se-* см., прежде всего, [Сирк 1970].

(правда, возможно, что речь здесь должна идти о существительных в служебных функциях), так и знаменательные слова (ср. *se-minggu* ‘одна неделя’, *se-liter* ‘один литр’ и т.д.)³. К нумеративам примыкают также некоторые слова, традиционно включаемые в класс числительных, а именно названия разрядов и обозначения знаменателей дробей: *puluh* ‘десяток’ > *se-puluh* ‘десять’, *perlima* ‘пятая часть’ > *se-perlima* ‘одна пятая’. При этом во всех случаях употребления счетных слов их мерная семантика достаточно очевидна, так что интерпретация данной функции *se-* не вызывает трудностей.

Значение единичности присутствует у когнатов рассматриваемой морфемы практически во всех родственных языках и поэтому обычно признается исходным или главным.

Сочетание показателя единичности с классификатором в индонезийском языке (как и во многих других) постепенно превращается в аналог неопределенного артикля единственного числа (см. [Mees 1957: 263; McCune, Simin 1983]), но эта функция *se-* явно вторична по отношению к обозначению единичности. Интересно, что интересующая нас морфема может употребляться в данной функции и тогда, когда итоговая именная группа является нереферентной (указывая лишь на качество, приписываемое референту другой именной группы). Ср. следующие предложения, в первом из которых группа, образованная с помощью *se-*, референтна, а во втором – нет⁴:

- (1) a. *Dahulu kala ada se-orang*
ранее время быть se- CLR
di negeri Babil, bernama Gementar Syah.
в страна Бабил иметь.имя Гементар Шах
‘В прежние времена жил в стране Бабил раджа по имени Гементар-Шах.’ [Mees 1957: 263]
- b. *Ketika tiba di Dubai, kesan pertama*
когда приезжать в Дубай впечатление первый
adalah kota itu seperti se-buah
COP город DEM как se- CLR
kota di Eropa.
город в Европа
‘Когда приезжаешь в Дубай, первое впечатление состоит в том, что этот город - как какой-нибудь город в Европе.’ (Intisari, 5.1999)

(II) Присоединяясь к некоторым существительным (или именным группам; см. ниже), *se-* образует сочетания со значением «полноты охвата»; например, *dunia* ‘мир’ > *se-dunia* ‘весь мир, всемирный’. Ср. также (2):

- (2) *Kami se-isi rumah tidak ketinggalan,*
IPI:EXCL se- содержание дом NEG отставать
meng-awasi mereka dari kebun.
ACT- наблюдать ЗР из сад
‘Мы, все кто были в доме, не отстали, наблюдая за ними из сада.’ (Dini, ix)

³ Подробнее о неоднородности счетных слов и их типологии см., прежде всего, [Bisang 1999]; ср. также [Оглоблин 1980: 181].

⁴ При морфологической нотации используются следующие обозначения: ACT – активный залог, CLR – классификатор, COP – связка, DEM – указательное местоимение, EMP – эмфатическая частица, EXCL – эксклюзивный, NEG – отрицательные частицы, PASS – пассивный залог, Pl – множественное число, REL – относительное служебное слово, Sg – единственное число. Числа указывают на лицо. Дефисом отделяются клитики и словоизменяемые морфемы; словообразовательные морфемы не выделяются. Источники примеров: Dini – Nh. Dini. *Padang Ilalang di Belakang Rumah*, Jakarta, 1987; Intisari – электронная версия журнала *Intisari*; L – G.A. Leembruggen. *Karena emas dipulau Papua*. Djakarta, 1949. Примеры, не снабженные указанием на источник, составлены и проверены с информантом.

(III) Присоединяясь к существительным, выступающим в качестве реляционных (т.е. способным обозначать отношения), *se-*, как правило, образует предикативы (или предикативные группы) со значением «опосредованного симметричного отношения»; например, *ibu* ‘мать’ > *se-ibu* ‘иметь одну мать’, т.е. ‘быть (единоутробными) братьями/сестрами’. Производные предикативы ведут себя как обычные взаимные (реципрокальные) глаголы, допуская как каноническое (симметричное) оформление аргументов (3a), так и асимметричное оформление, при котором один из аргументов выделяется в привилегированную позицию подлежащего, а другой вводится предлогом (3b):

- (3) a. *Amir dan Umar se-ibu.*
 Амир и Умар se- мать
 ‘Амир и Умар – от одной матери.’
 [Агус Салим 1998: 107]
- b. *Dahulu ia se-rumah dengan keluarga*
 ранее 3Sg se- дом с семья
abang -nya
 старший.брат-3
 ‘Раньше он жил в одном доме с семьей своего старшего брата.’ [Алиева и др. 1972: 318]

От (корней) отдельных переходных глаголов по той же модели образуются предикативы со значением совместного действия (социатив); e.g., *minum* ‘пить’, *makan* ‘есть’ > *se-minum se-makan* ‘вместе пить, вместе есть’.

(IV) При присоединении к словам, обозначающим параметры для сравнения (прежде всего, это качественные прилагательные), *se-* образует предикативы «эквативной степени сравнения» (‘равенство по признаку’): *cepat* ‘быстрый’ > *se-cepat* ‘одинаково быстрый’. Очевидно, что эта функция морфемы весьма близка к предыдущей. И действительно, Ю.Х.Сирк [1970: 82] объединяет их в единое «значение отождествления двух и более предметов по какому-то признаку». Тем не менее, дериваты, образованные от прилагательных, отличаются от рассмотренных ранее производных своим синтаксическим поведением. В частности, эквативные предикативы чаще всего присоединяют к себе один из аргументов без предлога (4), а следовательно, с формальной точки зрения могут считаться переходными. При этом выступающий в качестве беспредложного дополнения «объект сравнения» может представлять собой собственно значение соответствующего параметра (4b). Кроме того, к эквативному предикативу могут примыкать указательные местоимения *ini* ‘этот; это’ и *itu* ‘то; тот’ (4c) в значении ‘такой, столь’ [Алиева и др. 1972: 187].

- (4) a. *Amir se-tinggi Umar*
 Амир se- высокий Умар
 ‘Амир ростом с Умара.’ [Агус Салим 1998: 107]
- b. *se-ekor komodo jantan dewasa se-panjang*
 se- CLR комодо самец взрослый se- длинный
tiga meter
 три метр
 ‘некий взрослый самец комодо длиной три метра’ (Intisari, 10.2001)
- c. *Tubuh -nya yang se-gemuk itu,*
 тело -3 REL se- толстый DEM
tepat seperti dia.
 точно как 3Sg
 ‘Его тело было таким толстым – в точности как у нее.’ (Dini, 3)

Редким явлением представляется использование глагола в качестве исходной единицы для «эквативного» *se-*. Пример (5) заимствован из [Тееу 1962]: здесь глагольная группа явно получает результативное значение, т.е. указывает на (в данном случае не наступившее) состояние, сопоставимое с качествами. Правда,

возможно и то, что *se-* здесь выполняет функцию, близкую к описываемой ниже «конвербной».

- (5) *Akan.tetapi di pasar belum se-turun itu*
 однако в рынок NEG se- опускатьсяDEM
benar, masih dapat berbanding
 действительно все.еще мочь соразмерный
seperti 100 dengan 20...
 как 100 с 20

'Впрочем, на рынке (курс) еще настолько не опустился, оставаясь соразмерным 100 к 20...'

Особого внимания заслуживают параметрические существительные⁵, занимающие промежуточное положение между реляционными именами и прилагательными (к чему мы вскоре вернемся). Производные от этих слов могут участвовать в обоих типах конструкций с асимметричным оформлением актантов. Так, в (6a) *se-baya* 'одного возраста' присоединяет предложную группу, а в (6b) – беспредложное дополнение:

- (6) a. *Hau hampir se- baya dengan Yan...*
 Хау почти se- возраст с Ян
 'Хау (был) почти одного возраста с Яном.' (L, 7)
- b. *se- orang wanita muda dengan anak*
 se- CLR женщина молодая с ребенок
*perempuan -nya, se-baya -ku*⁶
 женщина -3 se-возраст -1Sg
 'одна молодая женщина со своей дочерью моего возраста' (Dini, 1)

С другой стороны, при всех предикативных производных один из актантов предикатива может быть опущен, если он ясен из контекста; ср. следующий пример:

- (7) *Me- rasa me- nemukan saudara se-tanah.air*
 АСТ- чувствовать АСТ- встречать брат/сестра se- родина
 'Почувствовал, что повстречал своего соплеменника.'
 (Intisari, 2.1998)

(V) Присоединяясь к непереходным предельным (преимущественно корневым) глаголам, *se-* образует конвербы (предикативы, неспособные выступать в роли сказуемого) со значением непосредственного предшествования⁷ (см. подробное описание этого типа производных в [Агус Салим 1998]). Ср. (8):

- (8) *Se- sampai ke dalam kamar tempat ia*
 se- достигать в внутри комната место 3Sg

⁵ Следует отметить, что речь здесь идет, по-видимому, только о непроизводных параметрических именах. Что же касается производных, то вместо них обычно употребляются соответствующие прилагательные.

⁶ Использование посессивной клитики (*-ku* в (6b)) для выражения прямого дополнения в индонезийском языке не является редкостью (см. подробное обсуждение в [Алиева 1998: 251-252]). С другой стороны, возможна и такая интерпретация, при которой *-ku* здесь присоединяется непосредственно к *baya* (а не к *se-baya*), обозначая как раз посессора.

⁷ Следует отметить два упрощения, допускаемых в настоящей работе при описании указанной функции *se-*. Во-первых, все же существуют по меньшей мере два переходных глагола (*-dapat* и *-terima* 'получать'), сочетающиеся с *se-* в «конвербной функции», хотя они и представляют собой «единичные исключения» [Агус Салим 1998: 108]. Во вторых, само понятие «предельность» применимо к индонезийским глаголам лишь с большой долей условности, т.к. имеется большое количество глаголов, которые могут интерпретироваться как предельные или непредельные в зависимости от контекста.

di-tahan, Robert duduk termenung.

PASS- удерживать Роберт сидеть размышлять

‘Придя в комнату, где его держали под арестом, Роберт сел в раздумье.’ [Алиева и др. 1972, 431]

Данный список не исчерпывает всех функций рассматриваемой морфемы. *Se-* присоединяется также ко многим служебным, темпоральным и кванторным словам (*dari* ‘из; с’ > *sedari* ‘начиная с’, *belum* ‘еще не’ > *sebelum* ‘до’, *tiap* ‘каждый’ > *setiap* ‘каждый’), некоторым неопределенным глагольным основам (*berlaku* ‘действовать’ > *selaku* ‘в качестве’) и т.д. Тем не менее, в настоящей статье мы ограничимся функциями, перечисленными выше – как наиболее семантически прозрачными.

Прежде чем перейти к вопросу, чем определяется функция *se-* в каждом конкретном случае, мы коснемся формального статуса морфемы, ведь эта проблема имеет отношение и к семантике *se-*.

3. Термин «префикс», который часто употребляется в отношении морфемы *se-*, по всей видимости, не способен точно передать ее формальный статус. С одной стороны, представление *se-* в качестве нескольких омонимичных морфем с различными морфологическими свойствами противоречило бы как интуитивно ощущаемой близости разных семантических функций *se-*, так и тому, что морфемы и/или слова со значением ‘один’ регулярно выполняют аналогичные функции в самых разных языках. С другой стороны, признание *se-* единой морфемой немедленно поднимает вопрос о ее формальном статусе, т.к. «канонические аффиксы» присоединяются только к ограниченному классу основ или корней, либо образуют единицы отдельного синтаксического класса. Между тем, *se-* присоединяется к представителям всех знаменательных частей речи и поэтому может быть описана как транскатегориальный показатель, или формант. В.А.Плунгян, у которого мы заимствовали данный термин⁸, указывает также другие (возможные) свойства формантов, из которых для нас особенно важно «отсутствие синтаксической связанности (что эквивалентно способности оформлять не только основу, но и группу словоформ – так называемая "групповая флексия")» [Плунгян 2000: 33]. Действительно, различие некоторых функций *se-* может объясняться именно тем, что данная морфема способна присоединяться не только к слову, но и к группе. Ср., например, минимальную пару *se-minggu* ‘одна неделя’ vs. *se-minggu ini* ‘вся эта неделя’, где различие в значении *se-*, скорее всего, проистекает из определенности *minggu* ‘неделя’ во втором случае. Обычно, впрочем, признается, что значение определенности имеет не существительное само по себе, а именная группа в целом. Поэтому уместно предположить, что *se-* в данном случае присоединяется к именной группе *minggu ini*⁹.

Несмотря на это, морфеме *se-* иногда приписывается словоизменительная функция. Так, в [Оглоблин 1980: 179] утверждается, что сочетание *se-* со счетными словами образует форму единственности; похожее положение о *se-*форме у глаголов (наша «конвербная функция») имеется в [Агус Салим 1998]. Очевидно, что такие представления о словоизменении основаны исключительно на регулярности образования соответствующих «форм», но не на их обязательности. На самом деле, в большинстве случаев использование (именно) данной морфемы не является необходимым. При выражении единичности вместо *se-*, как правило, может употребляться числительное *satu* ‘один’ (оно же нередко выступает в позиции *se-* и в предложениях «опосредованной симметричности» и «эквативной степени сравнения»,

⁸ См. также [Алпатов 1985].

⁹ Такие случаи в индонезийском языке не редкость. Например, предикативный посессивный префикс (?) *ber-* также может присоединяться к группам слов, ср. *ber-suara indah* ‘иметь-голос прекрасный’ при совершенно ином значении *ber-suara* ‘подать голос’ (букв. ‘иметь-голос’).

порою чередуясь с *sama* 'такой же'). В случае же употребления глагола со значением непосредственного предшествования *se-* может и вовсе опускаться (ср. (9) с (8)¹⁰):

- (9) *Sampai di rumah, di sana tidak ada*
достигать в дом в там NEG быть
se- orang -pun lagi.
se- CLR -EMP еще

'Когда я [мы, они и т. д.] пришел [пришла, пришли] домой, там никого не было.' [Алиева и др. 1972, 436-437]

Таким образом, морфема *se-* не может быть признана ни словоизменительной, ни словообразовательной. Это вполне соответствует представлению ее в качестве форманта, т.е. морфологической единицы, промежуточной между каноническими аффиксами и клитиками.

4. При перечислении основных функций морфемы *se-* уже фактически было показано, что характер вносимых ею изменений во многом зависит от исходной единицы. Задача данного раздела – сформулировать, какие качества исходной единицы релевантны при присоединении к ней *se-*.

Естественно, что не последнюю роль здесь должна играть оппозиция существительного и глагола (и шире – предикатива), явно коррелирующая, например, с противопоставлением функции выражения целостности и «конвербной» функции. Тем не менее, легко заметить, что одной этой оппозиции недостаточно для различения приведенных функций *se-*. Более того, представляется, что более важную роль в дифференциации функций рассматриваемой морфемы играют другие, еще более общие признаки, а именно реляционность и определенность.

4.1. Под реляционностью некоторой языковой единицы мы понимаем выражение ею отношения между объектами. Другими словами, такая единица имеет (как минимум) два семантических аргумента: например, у (прототипического) переходного глагола есть субъектный и объектный аргументы (e.g., *x бьет y*), у реляционного существительного (термины родства, обозначения частей тела и т.д.) – аргумент, заполняемый референтом возглавляемой этим существительным именной группы, и аргумент, заполняемый «точкой отсчета» (reference point) отношения (e.g., *x (есть) мать y*). В прототипическом случае участники отношения, выражаемого реляционной единицей, в высокой степени задействованы в дискурсе и являются «индивидуализированными»; в частности существует тенденция к их определенности, исчисляемости и т.д. (ср. [Nopper, Thompson 1980: 253]).

Признак реляционности исходной единицы является релевантным для выбора значения *se-* и для категориального статуса деривата. В комбинации с *se-* нереляционные существительные и/или именные группы образуют, как правило, именные группы. Нереляционные (т.е. непереходные) глаголы, формируют с *se-* особые конвербные конструкции. Напротив, из реляционных имен и переходных глаголов, за некоторыми исключениями, возникают дериваты одного класса, а именно предикативы со значением «опосредованной симметричности» или совместности.

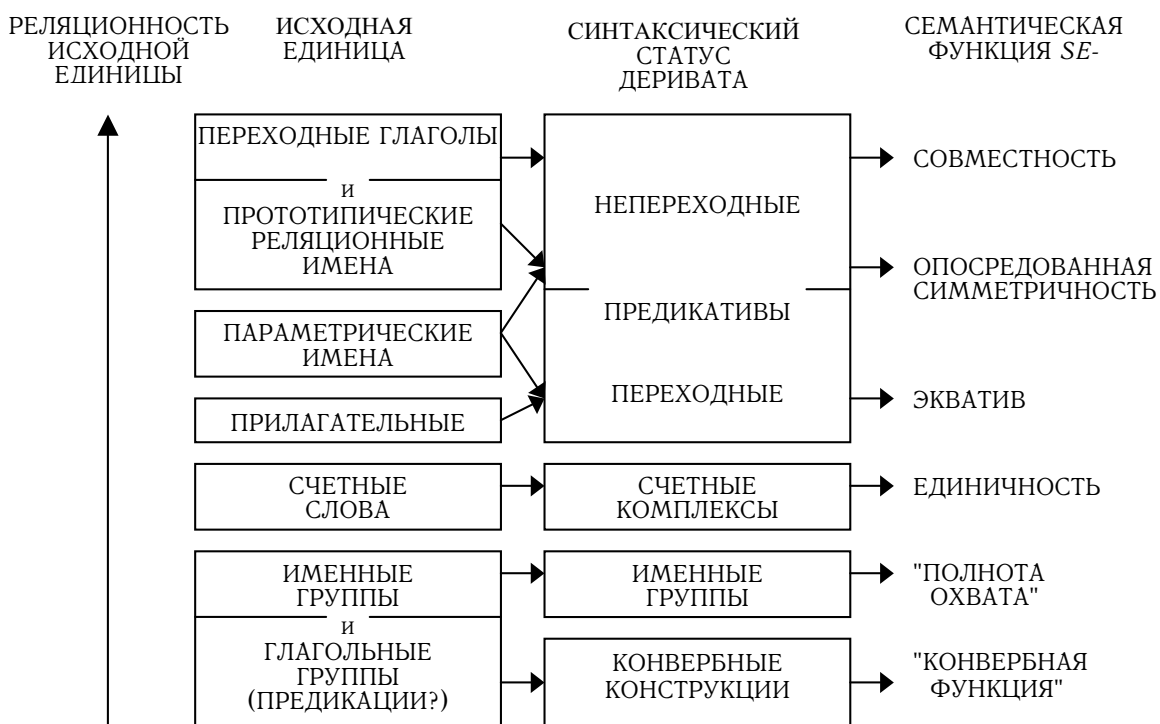
Сложнее обстоит дело со счетными комплексами – сочетаниями *se-* и счетных слов. Последние могут рассматриваться как имена, имеющие в немаркированных случаях дополнительную валентность на нереферентную именную группу [Ландер 2001]. Таким образом, хотя нумеративы и являются реляционными, они в этом отношении отклоняются от прототипа, т.к. по крайней мере один из участников выражаемого ими отношения не является индивидуализированным. Это приводит к

¹⁰ Существенное различие между этими предложениями состоит в том, что в (8) субъекты главной и зависимой предикаций совпадают, а в (9) – нет. Впрочем, как показал Агус Салим [1998: 110], кореферентность субъектов может не соблюдаться и в конструкции с *se-*.

некоторой двойственности в функционировании образованных счетных комплексов – с одной стороны, такие синтаксические группы могут иногда самостоятельно выступать в функциях именной группы; с другой стороны, как правило, счетные комплексы употребляются вместе с квантифицируемыми существительными.

Параметрические имена (вроде *baya* ‘возраст’) тоже могут пониматься как реляционные существительные, не соответствующие прототипу. Хотя они и имеют два аргумента (например, ‘чей возраст?’ и ‘каков возраст?’) второй из них может лишь с большими оговорками пониматься как референциальный, скорее, он представляет собою качество «обладателя» параметра. Этим параметрические имена сходны с прилагательными, которые также могут быть представлены как указывающие на качество своих актантов.

Связь реляционности исходной единицы, категориального статуса деривата и функции *se-* можно представить в виде следующей схемы:

4.2. В отличие от реляционности, свойственной, прежде всего, лексическим единицам, определенность является признаком синтаксических единиц – именных групп и указывающих на ситуации предложений. В прототипическом случае синтаксическая единица является определенной, если она указывает на некоторый конкретный объект (референтность), который (i) единственный в универсуме дискурса удовлетворяет данному ему описанию (презумпция единственности), (ii) известен как говорящему, так и слушающему, (iii) в высокой степени задействован в дискурсе. Ниже мы попытаемся показать, что функция *se-* напрямую зависит от признака определенности/неопределенности исходной единицы.

Существительные, от которых с помощью *se-* образуются предикативы «опосредованной симметричности», по всей видимости, вообще не образуют именную группу, способную указывать на конкретный объект (другими словами, здесь эти существительные являются нереферентными). В частности, исходные единицы для такого рода предикативов не могут служить антецедентом анафорической связи:

- (10) *Amir dan Umar se- bapak_i. *Dia_i tukang.emas*
 Амир и Умар se- отец 3Sg ювелир
 'Амир и Умар – от одного отца_i. *Он_i – ювелир.'

Нереферентность имен в данной позиции подтверждается и существованием производных типа *se-muka* 'на одно лицо'. Очевидно, что *muka* 'лицо' выступает здесь как параметр для сравнения, не указывая при этом ни на какое конкретное лицо.

То же, вероятно, относится к переходным глаголам, которые при присоединении *se-* обычно указывают на свойство, лишенное конкретной временной локализации, а также к параметрическим именам и прилагательным (см. выше).

Как уже указывалось, референциальный статус исходной единицы существенен для различения значений единичности и «полноты охвата». Присоединяясь к определенной именной группе, *se-* указывает на целостность или полноту охвата ее референта. Помимо приведенной выше пары *se-minggu* 'одна неделя' – *se-minggu ini* 'вся эта неделя', данная гипотеза позволяет объяснить и различие между функциями, выполняемыми *se-* в сочетании с *rumah* 'дом' в (11a) и (11b):

- (11) a. *Amir dan Umar se- rumah.*
 Амир и Умар se- дом
 'Амир и Умар живут вместе'
 (букв. '(У) Амира и Умара один дом')
- b. *Kami se- rumah men- dapat bagian*
 1Pl:EXCL se- дом ACT- получать часть
se-mangkuk se-orang.
 se- чашка se- CLR
 'Мы, все кто были в доме, также получили свою долю – по чашке на человека.' (Dini, XI)

В первом из этих предложений *rumah* 'дом' – нереферентно и кроме того, понимается как реляционное имя (ср. англ. *house* и *home*; значение *rumah* в (11a), скорее, соответствует *home*). В (11b) референт *rumah*, напротив, является определенным, известным из контекста (хотя это и не выражено эксплицитно); соответственно, *se-* указывает здесь на «полноту охвата».

Естественный вопрос, возникающий при такого рода анализе – применим ли он и к конвербной функции *se-*? Поскольку дериваты, образованные при присоединении данной морфемы к предельным глаголам, обозначают действие, непосредственно предшествующее другой ситуации, т.е. локализованное во времени, они являются референтными. *Se-* не выражает здесь единичность, т.к. эта функция остается за сочетанием описываемой морфемы с нумеративом *kali* 'раз':

- (12) *Se- kali lagi tidak ada yang bersuara.*
 se- раз еще NEG быть REL подавать.голос
 'Снова (букв. еще один раз) не было никого, кто бы подал голос.' (Dini, 3)

Но при образовании конвербов формант примыкает непосредственно к глаголу, что напоминает ситуацию с *se-* в функции обозначения «полноты охвата» – когда рассматриваемая морфема примыкает непосредственно к вершине именной группы. Заметим, что некоторый аналог «полноты охвата» присутствует и у конвербов – они обозначают «законченное, целостное [выделено мной – Ю.Л.] действие» [Агус Салим 1998: 109]. В то же время, об определенности (как этот термин обычно понимается в отношении именных групп) исходных единиц конвербов, казалось бы, не может быть и речи. Так, ситуация, обозначаемая зависимым оборотом в (13), отнюдь не обязательно должна быть известна слушающему:

- (13) *Suatu kali se-tiba di Pasar Lawang,*
 некий раз se- приходить в Пасар Лаванг

saya segera men- cari -nya untuk di- antar
 1Sg тут.же АСТ- искать -3 для PASS-сопровождать
ke gereja seperi biasa.
 в церковь как обычно
 ‘Однажды, приехав в Пасар Лаванг, я тут же стал его искать, чтобы он, как обычно, сопроводил меня в церковь.’
 (Intisari, 5.2001)

С другой стороны, эта же ситуация полагается как обладающая презумпцией единственности, что подтверждается невозможностью выражающей (не исчерпывающую) множественность редупликации (ср. [Агус Салим 1998: 109]). Наконец, вполне вероятно, что глагольная определенность вообще следует из референции к конкретной ситуации. Ср. следующее высказывание из [Baker, Travis 1997: 242]:

«Объекты (entities) понимаются как относительно устойчивые во времени и могут участвовать в самых разных событиях, так что возникает важный вопрос: является ли вовлеченный в данное событие объект определенного типа тем же или другим по отношению к ранее упомянутому объекту. Напротив, события – преходящи и уникальны; соответственно, вопрос о том, совпадает ли или отличается данное событие от другого события того же типа, обычно не встает. Короче говоря, различие по определенности [на уровне предикаций – Ю.Л.] функционально может оказаться полезнее, чем различие по референтности (specificity) у именных групп, поскольку на уровне предложения прагматика переворачивает положение дел.»

В то же время, если мы предположим, что *se-* в данной функции действительно присоединяется к референтной единице, то нам придется признать, что здесь исходной единицей выступает не отдельный глагол, а все выражение зависимой предикации, указывающее на конкретную ситуацию. Это, на первый взгляд, весьма радикальное решение, тем не менее, не лишено оснований. Производный конверб, как правило, находится на границе зависимой части, что позволяет трактовать *se-* как оформитель всей предикации. Интересно, что по крайней мере, в одном родственном языке – в тонтембоан (Сев. Сулавеси) – когнат индонезийского *se-* формально выступает как вводящий зависимое предложение предлог, способный стоять перед именем [Сирк 1970: 89-90].

Однако, гипотеза о предложении как исходной единице лишает смысла сделанное ранее наблюдение о том, что «конвербное» *se-* почти всегда присоединяется к реляционным глаголам (но не оборотам). Поэтому, видимо, правильнее предположить, что мы имеем дело с переходным случаем, когда семантически независимая морфема постепенно превращается в показатель особой глагольной формы.

Заметим, что сказанное не дает ответа на вопрос, почему производный конверб не способен быть сказуемым в простом предложении¹¹. Возможно, решение этой проблемы заключается в стратегии говорящего, который фактически представляет всю последовательность ситуаций так, как будто бы ситуация, описываемая зависимой частью, уже известна слушающему (т.е. является определенной). В результате зависимая предикация якобы не несет новой информации и соответственно, не может выступать в качестве полноправного предложения.

Таким образом, референциальный статус исходной единицы коррелирует с функцией *se-*: только при присоединении форманта к синтаксической единице, обладающей признаком определенности, *se-* получает значение «полноты охвата» объекта или ситуации.

¹¹ Примечательно, что и дериват со значением «полноты охвата», как правило, используется в качестве определения (как это видно из приведенных выше примеров).

5. Как семантические, так и синтаксические свойства *se-* естественно описывать с учетом особенностей индонезийского языка. Так, известно, что одной из важнейших типологических характеристик индонезийского языка (как и многих других языков Юго-Восточной Азии) является отсутствие обязательного формального противопоставления по числу и использование классификаторов. В этом отношении индонезийское существительное напоминает неисчисляемые имена в европейских языках, чем и объясняется невозможность присоединения *se-* в значении единичности непосредственно к существительному – если его конкретный референт не может быть уточнен из контекста, т.е. когда имя не является определенным. В последнем случае выражение единичности оказывается либо избыточным (в случае, если о единичности референта уже известно), либо противоречащим уже имеющейся информации о множественности референта. Хотя у автора отсутствуют примеры из литературного индонезийского языка, в которых определенная именная группа с *se-* имела бы множественный референт, известно, что в других языках того же ареала такая ситуация вполне возможна; ср. следующий пример из мадурского языка:

- (14) *sa- ana' binè- na* (Мадурский яз.)
 sa- ребенок жена 3
 'все его дети и жена'¹² [Оглоблин 1986: 99]

Судя по материалу, изложенному в [Оглоблин 1986: 99-100], использование мадурской морфемы *sa-* (когната индонезийского *se-*) в функции обозначения целостности и полноты охвата является довольно распространенным; в указанном описании для соответствующих производных вводится специальный термин «квантификат». Впрочем, использование морфемы со значением 'один' в данной функции встречается и во многих неродственных индонезийскому языках – например, в китайском (Л.Н.Морев, устное сообщение).

Не менее распространено в языках мира и использование соответствующей морфемы в функции выражения «опосредованной симметричности»; ср. русские переводы соответствующих индонезийских примеров. Тот факт, что в индонезийском языке *se-* присоединяется в этом случае непосредственно к существительному, объясняется реляционностью имени. Дело в том, что как уже говорилось выше, реляционные имена обычно предполагают индивидуализированность своих референтов, что подразумевает их дискретность. С другой стороны, *se-* неспособно указывать здесь и на собственно единичность, т.к. исходная единица здесь (i) нереферентна, т.е. количество для нее нерелевантно, и (ii) часто имеет явную презумпцию единственности (ср. **se-adik* < *adik* 'младший брат/младшая сестра'; где презумпция единственности отсутствует).

Параллели между приименным и приглагольным употреблением *se-* также проистекают из важной типологической особенности индонезийского языка, а именно из размытости границ между именем и глаголом как синтаксическими классами. Ключевым моментом здесь представляется то, что речь идет именно о синтаксических (а не о морфологических) свойствах слов, и это соответствует

¹² Парные сочетания, подобные мадурскому *ana' binu* 'семья', иногда рассматриваются в качестве составных слов (см., например, [Алиева 1998: 101]), что, впрочем, не влияет на их семантическую множественность. В этой связи любопытно, однако, что аналогичное индонезийское сочетание *ibu bapak* 'родители' (букв. 'мать отец') обычно не допускает единого оформления с помощью *se-* – по крайней мере в реципрокальной конструкции:

- (i) *Amir dan Umar se- ibu se- bapak.*
 Амир и Умар se- мать se- отец
 'У Амира и Умара одни родители.'
 (ii) * *Amir dan Umar se- ibu bapak.*

пониманию *se-* как синтаксической единицы. В то же время, неотделимость интересующей нас морфемы, равно как и ее участие в сложных морфологических моделях (которые здесь не рассматривались), вероятно, связаны с агглютинативностью индонезийского языка и соответственно, с возможностью разных вариантов выделения слов – в зависимости от выбранных критериев (ср. [Алпатов 1985]).

Таким образом, разные функции *se-* могут быть представлены как образующие единую систему, а сама вероятность существования такой системы обусловлена основными типологическими характеристиками индонезийского языка.

Литература

- Агус Салим. 1998. Аспектуальность в одном типе полипредикативных предложений индонезийского языка // *Типология. Грамматика. Семантика* / Ред. Н.А.Козинцева, А.К.Оглоблин. СПб.: Наука. С. 106-114.
- Алиева Н.Ф. 1998. *Типологические аспекты индонезийской грамматики. Аналитизм и синтетизм. Поссесивность*. М.: Новое тысячелетие.
- Алиева Н.Ф., Аракин В.Д., Оглоблин А.К., Сирк Ю.Х. 1972. *Грамматика индонезийского языка*. М.: Наука.
- Алпатов В.М. 1985. Об уточнении понятий «флективный язык» и «агглютинативный язык» // *Лингвистическая типология* / Ред. В.М.Солнцев, И.Ф.Вардуть (ред.). М.: Наука. С. 92-101.
- Ландер Ю.А. 2001. Типы конструкций со счетными словами // *Труды Международного семинара ДИАЛОГ'2001 по компьютерной лингвистике и ее приложениям* / Ред. А.С.Нариньяни. Т.1: *Теоретические проблемы*. Аксаково. С. 151-158.
- Оглоблин А.К. 1980. О грамматических классах слов в индонезийском языке // *Разыскания по общему и китайскому языкознанию* / Ред. С.Е.Яхонтов и др. М.: Наука. С. 177-185.
- Оглоблин А.К. 1986. *Мадурский язык и лингвистическая типология*. Л.: ЛГУ.
- Плунгян В.А. 2000. *Общая морфология: Введение в проблематику*. М.: УРСС.
- Сирк Ю.Х. 1970. Малайское *sě-* и западные индонезийские языки // *Языки Юго-Восточной Азии. Вопросы морфологии, фонетики и фонологии* / Ред. Н.В.Солнцева. М.: Наука. С. 82-91.
- Baker M., Travis L. 1997. Mood as verbal definiteness in a «tenseless» language // *Natural Language Semantics*. Vol. 5. P. 213-269.
- Bisang W. 1999. Classifiers in East and Southeast Asian languages: counting and beyond // J.Gvozdanović (ed.). *Numeral Types and Changes Worldwide*. Berlin: Mouton de Gruyter. P. 113-185.
- Dahl O.C. 1981. Austronesian numerals // *Historical Linguistics in Indonesia*. Part 1 / R.A.Blust (ed.). Jakarta: Universitas Atma Jaya. (NUSA. Vol. 10.) P. 46-58.
- Hopper P., Thompson S.A. 1980. Transitivity in grammar and discourse // *Language*. Vol. 56. P. 251-299.
- McCune K., Simin A.M. 1983. Anaphoric markers in Indonesian texts // *Papers from the Third International Conference on Austronesian Linguistics*. Vol. 4: *Thematic Variation*. Canberra: ANU. (Pacific Linguistics. C-77.) P. 71-100.
- Mees C.A. 1957. *Tatabahasa Indonesia*. Djakarta-Groningen: J.B.Wolters.
- Slametmuljana. 1957. *Kaidah bahasa Indonesia*. Dj. ke-2. Djakarta: Djambatan.
- Teeuw A. 1962. Some problems in the study of word-classes in Bahasa Indonesia // *Lingua*. Vol. 11. P. 409-421.